

А.В. Колосов
(Могилев)

ФИНАЛЬНЫЙ ПАЛЕОЛИТ ПОСОЖЬЯ: НОВЫЕ ДАННЫЕ – НОВЫЕ ВОПРОСЫ

Тема настоящей статьи избрана автором не случайно, поскольку в последние годы появился ряд новых данных, которые позволяют говорить о позднеледниковом эпизоде заселения бассейна р. Сож, территориально охватывающего современные восточные районы Могилевской и Гомельской областей Республики Беларусь и запад Смоленской и Брянской областей Российской Федерации.

В историографии каменного века этого региона сведения о финальном палеолите ранее ограничивались материалами Гренской стоянки, хронология которой определялась ранним мезолитом [5, с. 32-38; 7, с. 10], что в определенной мере питало иллюзию о возможном появлении человека в Посожье после окончания ледниковой эпохи. Отдельные исследователи и вовсе считали, что бассейн р. Сож мог быть освоен только в конце мезолитической эпохи [7, с. 15]. Естественно, пограничное положение Сожа между двумя крупными водными артериями – Днепром и

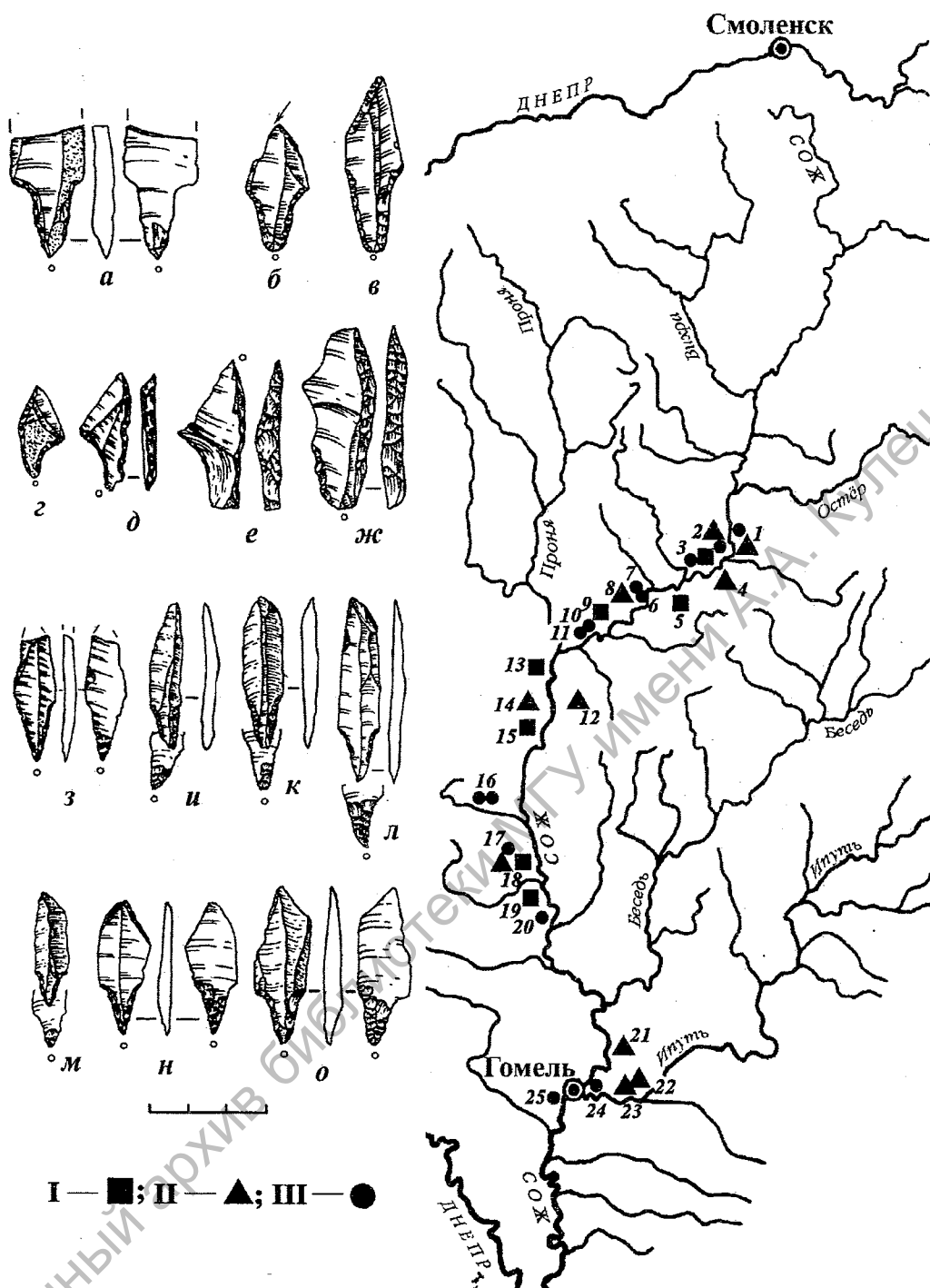

Рис. 1. Финальный палеолит Посожья: а-о – наконечники стрел; I – памятники гренской культуры; II – свидерской культуры; III – другие местонахождения: 1 – Рудня I; 2 – Первокривчевский III; 3 – Поклады I и II; 4 – Борисовичи I и II; 5 – Гронов; 6 – Чериков V; 7 – Чериков VIII; 8 – Горки; 9 – Журавель; 10 – Баков; 11 – Александровка; 12 – Папоротки; 13 – Рудня (Славгородский район); 14 – Костюковка (Взлужье); 15 – Литвиновичи (Телец); 16 – Остров I и II; 17 – Ворновка (Подмосковщина); 18 – Ворновка (Гренск); 19 – Турищевичи; 20 – Подлужье III; 21 – Рудня Споницкая (Латки); 22 – Залядье I-III; 23 – Романовичи; 24 – Кленки I-VIII; 25 – Осовцы

Десной, где финальный палеолит сегодня достаточно хорошо изучен, не учитывалось. В стороне оставались и представления о геоморфологии посожского региона, характеризующегося широким распространением и легкой доступностью кремневого сырья – неперемного условия эйкуменизации отмеченной территории в каменном веке. Новые материалы, полученные автором статьи по финальному палеолиту Посожья, позволяют сегодня выразить свое отношение на проблему культурной адаптации рассматриваемого региона в позднеледниковое время и отказаться от мнения о его «мезолитическом освоении».

На территории Посожья в настоящее время зафиксировано около 40 местонахождений эпохи финального палео-

лита (рис. 1). Основная часть представлена поверхностными сборами с разновременных поселений, что, естественно, затрудняет разработку вопроса культурно-хронологического плана. Кроме этого, сведения по финальному палеолиту бассейна р. Сож получены только пока для Беларуси, при полном их отсутствии на территориях Брянской и Смоленской областей (а это практически треть всего посожского региона), что ограничивает территориальные и историкоэтнографические рамки нашей работы.

При выделении финальнопалеолитических комплексов находок мы руководствовались, прежде всего, результатами типолого-технологического анализа, учитывавшего культурную специфику в способах первичной обработки камня

и изготовления орудий труда, прежде всего, наконечников стрел.

На данном историко-этнографическом этапе можно выделить несколько групп памятников эпохи финального палеолита. В первую группу мы объединили материалы стоянок Первокривчевский III, Вознесенск и, возможно, Рудня I (Климовичский район). Техника расщепления кремня на этих стоянках была основана преимущественно на монофронтальном скальвании пластин или пластинчатых отщепов с помощью каменного отбойника. Нуклеусы представлены одно- и двухплощадочными формами массивных размеров и имеют скошенную под углом 80–90° ударную площадку, образованную одним поперечным сколом.

Наконечники стрел изготовлены на пластинах с четко выделенным со стороны спинки коротким и широким черешком без дополнительной вентральной подправки. Аналогичные наконечники стрел найдены на стоянках Кленки V и Рудня I. На стоянке Первокривчевский III обнаружен фрагмент черешковой части наконечника стрелы, имеющего толстый и длинный, вытянутый по оси изделия, черешок, выделенный крутой ретушью со стороны спинки (рис. 1а). Орудийный комплекс стоянок этой группы дополняется также скребками, ретушными и двугранными резцами, проколками, имеющими финальнопалеолитический облик, а также серий пластин и пластинчатых отщепов, естественно скошенных дистальный конец которых подправлен мелкой дорсальной ретушью.

Ближайшее сходство данная группа местонахождений обнаруживает среди материалов стоянок Аносово [1], Подол III [11, с. 5-29], Красносельский V [12, 1996. – С. 56-61, 120-124], Волкуш III и V [15, с. 22, 27, 32-33, 41-44], которые относятся к кругу памятников лингбийских культурных традиций и датируются в пределах аллерёда – раннего дриаса. Подобные формы наконечников стрел и отдельных орудий труда встречаются также среди ранних гренских стоянок – Коромка и Хвойная [5, с. 18-27, 67-68, рис. 3-4].

Вторая группа памятников представлена стоянками гренской культуры – Гренская, Журавель и Поклады II [5, с. 32-38, 72, рис. 8; 4, с. 16-25]. Наконечники гренского типа обнаружены также на стоянках, Горки, Гронов, Литвиновичи, ур. Телец (сборы К.М. Поликарповича [9, с. 423, 432-434]), Подлужье III, Рудня (Славгородский район, сборки В.Ф. Копытина), Турищевичи.

Для гренской культуры характерно монофронтальное скальвание заготовок, преимущественно с одноплощадочных нуклеусов, морфология которых была подчинена форме и размерам исходного сырья – овально-уплощенных конкреций. Основными типами заготовки являлись отщеп и пластина неправильной огранки, которые получали в технике твердого удара. Во вторичной обработке гренским населением широко использовалось кругое и полукругое ретуширование заготовки, направленное на изменение ее формы, техника резцового скола. Наконечники стрел представлены двумя основными формами: ассиметричными с боковой выемкой и черешковыми (рис. 1б-ж). Острия наконечников имеют естественное окончание либо скошены крутой дорсальной ретушью и дополнительно подправлены резцовым сколом.

Определенное сходство кремневого инвентаря гренских стоянок (Гренск, Поклады II, Журавель) наблюдается в материалах собственно гренской культуры (Боровка, Коромка, Могилевская) и среди ранних памятников иеневской культуры (Усть-Тудовка I, Беливо IVA), которые датируются концом дриаса III – началом пребореала [3, с. 96-101; 6, с. 39-44, 55-59; 13, р. 272-279].

Третья группа памятников финального палеолита Посожья в культурном отношении принадлежит к свидерской культуре. Теперь не вызывает сомнения в возможности расширения границ среды обитания свидерского населения в восточном направлении. Территория этого культурного явления не была ограничена только правобережьем Днепра, как это считалось ранее [5, с. 27-31], а малочисленность или отсутствие свидерских памятников, на которые ссылался В.П. Ксензов [7, с. 15], объясняется слабой изученностью свидера в целом на территории Верхнего Поднепровья и Посожья.

Среди посожских стоянок, на которых обнаружены материалы свидерской культуры, можно указать Борисовичи, Горки, Кленки III, V и VII, Костюковка (ур. Взлужье), Первокривчев-

ский III, Рудня I (Климовичский район), Рудня Споницкая (ур. Латки) и Папоротки [9, с. 412, 420-424]. Отметим также, что в коллекции находок Гренской стоянки, собранной нами в 2005–2006 гг., присутствует свидерский черешковый наконечник стрелы и серия двухплощадочных нуклеусов со встречным скальванием пластин правильной огранки.

Техника расщепления кремня на свидерских стоянках в Посожье основана на принципе одностороннего параллельного снятия пластин с одно- и двухплощадочных нуклеусов, которые имеют тщательно оформленные боковые стороны и контрфронт. Ударные площадки нуклеусов скошены под углом 70–90°. Отдельные ядрища имеют челновидную форму (Первокривчевский III). Среди наконечников стрел выделяются изделия черешковых форм, имеющих дополнительную плоскую вентральную обработку насада (рис. 1з-о). По способам оформления пера выделяются наконечники, сохраняющие естественные очертания дистального конца заготовки. Острия отдельных экземпляров подправлены мелкой дорсальной ретушью, которая, в некоторых случаях, может дополнительно сочетаться с плоской обработкой вентрального фаса пластины. На стоянке Горки обнаружены также черешковые наконечники стрел со скошенным пером (тип Смячки XIVa, рис. 1н).

Схожие черты, особенно в предметах вооружения, материалы посожских стоянок имеют со свидерскими памятниками финального палеолита Восточного Полесья [2, с. 20-49; 8, с. 83-105]. Определенные аналогии можно обнаружить также среди свидерских стоянок Литвы, датирующихся поздним дриасом – началом пребореального времени [10, с. 39-54, 53-61, 85-89; 14, с. 159-162].

Литература

1. Гурина Н.Н. Кремнеобработывающая мастерская в верховьях Днепра // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – № 185. – Л., 1972. – С. 244-251.
2. Зализняк Л.Л. Охотники на северного оленя Украинского Полесья эпохи финального палеолита. – К., 1989. – 176 с.
3. Зализняк Л.Л. Фінальний палеоліт північного заходу Східної Європи. – К., 1999. – 283 с.
4. Колосов А.В. Мезолитическая стоянка Поклады-2 в Кричевском Посожье // *Гістарычна-археалагічны зборнік*. – № 20. – Мн., 2005. – С. 16-25.
5. Копытин В.Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. – Могилев, 1992. – 86 с.
6. Кравцов А.Е., Сорокин А.Н. Актуальные вопросы Волго-Окского мезолита. – М., 1991. – 65 с.
7. Ксензов В.П. Финальный палеолит и мезолит Поднепровья Беларуси // *Российская археология*. – 1997 – № 1. – С. 5-20.
8. Неприна В.И., Зализняк Л.Л., Кротова А.А. Памятники каменного века левобережной Украины. – К., 1986. – 178 с.
9. Паликарпов К.М. Дагістарычныя стаянкі сярэдняга Сажа. Матар'ялы аб'яўдзенай 1927 г. // *Працы кафедры археалогіі*. – Мн., 1930. – Т. 2. – С. 383-478.
10. Римаутене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. – Вильнюс, 1971. – 203 с.
11. Синицына Г.В. Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях. Отчет о полевой работе Тверской археологической экспедиции в 1996 году. – СПб., 1996. – С. 3-48.
12. Чарняўскі М.М., Кудрашоў В.Я., Ліпніцкая В.Л. Старажытныя шахцэры на Пасі. – Мн., 1996. – 144 с.
13. Kravtsov A.E. Concerning the dating of the yenevo culture // *Tanged pointes cultures in Europe*. – Lublin, 1999. – P. 272-279.
14. Šatavičius E. Swidry kultūra Lietuvoje // *Lietuvos archeologija*. – Vilnius, 2005. – T. 29. – P. 133-170.
15. Szymczak K. Epoka kamienia Polski północno-wschodniej na tle środkowoeuropejskim. – Warszawa, 1995. – 191 s.